

Текст · 21 октября 2022, 07:29

Ирина Кравцова,

«Немного панические настроения». Россия объявила эвакуацию из Херсона и обещает всем квартиры, но покидают город в основном коллаборанты

Галина Геращенко^[1], которой удалось вместе с тремя детьми выехать из Херсона в западную часть Украины еще весной, говорит, что под оккупацией у нее остались мать, свекры и муж — он не смог уехать из-за работы, позволявшей ему обеспечивать семью. Все они утром 19 октября получили СМС с призывом как можно скорее покинуть город. В этих сообщениях, по ее словам, было сказано, что ожидаются «обстрелы жилых кварталов ВСУ», и был указан номер горячей линии, по которому должны рассказать, как можно эвакуироваться на левый берег Днепра. Такие же, говорит Галина, получили все херсонцы с российскими сим-картами, «а это сейчас почти все» — другой связи в городе почти нет. Приходили сообщения по несколько раз.

03:31

Уважаемые жители! Срочно эвакуируйтесь. Будут обстрелы жилых кварталов ВСУ. С 7:00 автобусы от Речпорта на Левый берег. Связь: 88003019999

10:22

Уважаемые жители! Срочно эвакуируйтесь. Будут обстрелы жилых кварталов ВСУ. С 7:00 автобусы от Речпорта на Левый берег. Связь: 88003019999

14:26

Уважаемые жители Херсона! Срочно эвакуируйтесь. Будут обстрелы жилых кварталов ВСУ. С 7:00 до 16:00 работает пассажирский речной транспорт от Речпорта на Левый берег. Связь: +78003019999

Скриншот: [@helpdeskmedia](https://t.me/helpdeskmedia)

В телеграм-канале назначенной Россией администрации Херсонской области тем же утром появилась [инструкция](#), в ней людей призвали взять с собой документы, деньги, аптечку, гаджеты и минимальный запас продуктов на два-три дня.

Российское правительство пообещало квартиры в России всем жителям Херсонской области, которые захотят из нее уехать. Вице-премьер Марат Хуснуллин [заверил](#), что им вручат жилищный сертификат, по которому уехавшие смогут «выбрать жилье в любом регионе». По словам Хуснуллина, власти России на бюджетные деньги обеспечат жителям Херсонской области «само проживание до момента, пока они не выберут квартиру», и единовременную компенсацию за утраченное имущество.

Врач-педиатр Виктория Бурлюк^[2], которая сейчас с мужем находится в Херсоне, отмечает, что ажиотажа среди местных в связи с обещанным Россией жильем нет. По ее словам, из Херсона сейчас уезжают «в основном коллаборанты». «Они вывозят госслужащих, русских врачей и учителей, которых к нам привезли с начала войны, — говорит она. — Люди, которые согласились работать на власть, так сказать, новую, они сейчас, конечно, испугались и поэтому бегут, а мы затаились и ждем». При этом «массовой эвакуации местных жителей», по ее словам, пока нет.

Виктория признается: все они понимают, что скоро начнется «что-то страшное», но уезжать из родного города не хотят. «Те, у кого было, за какие деньги выехать, уезжали и не задумывались. А остались мы,

те, кто просто всю жизнь жил за копейки. С пустым кошельком ехать мы не можем себе позволить. Мы уже довольно долго живем под обстрелами и, наверное, привыкли. Если это можно так назвать. Правда, с нами кошка, и в случае чего ее будет жалко. Она-то тут при чем?» — говорит она.

Григорий Ремчуков^[3] тоже уехал «с родного края на подконтрольную территорию Украины» еще весной, но в Херсоне у него остались родные. Как он знает с их слов, «эвакуация сейчас идет не совсем добровольная». «Силком не тянут, но на улицах ходят и интересуются, по какой причине не эвакуируетесь», — рассказывает он. Люди, которые не хотят уезжать, по его словам, сейчас «сидят дома в панике, не понимая, что происходит и что делать».

По словам Виктории Бурлюк, в городе со вчерашнего дня начали закрываться банки, а в родительских чатах учителя сообщили, что занятия в школах не будут проводиться до декабря точно. Детские сады тоже закрывают.

В херсонском городском паблике во «ВКонтакте» 19 октября опубликовали [видеозаписи](#), на которых люди говорят, что «без суеты» собираются и на паромах выбирают на полностью подконтрольный России левый берег Днепра. «Потом вернемся в город, — говорит один мужчина. — Через сутки, если получится. Какая паника? На нас наступают, нас защищают. Все нормально».

С 19 октября на паромах людей доставляют в пункты временного размещения. Там их встречают

сотрудники российского МЧС и распределяют по направлениям, которые, как утверждается, «люди сами выбирают». «То есть либо они остаются на том [левом] берегу, либо едут в Российскую Федерацию», — говорит на видео мужчина в куртке с надписью «Народный фронт», стоя на пристани. За его спиной видно, как люди заходят на паромы с небольшими дорожными сумками. Им позволено брать с собой не больше 50 килограммов.

Корреспондент «Медиазоны» дозвонилась на горячую линию ночью 20 октября и, представившись жительницей Херсона, спросила, действительно ли необходимо уезжать из города из-за опасности. Оператор на горячей линии ответила: «Решайте сами. Это на ваше усмотрение». Она повторила основные пункты из инструкции, в том числе о том, что вещей можно взять «до 50 килограмм».

Со слов родных Галина Геращенко знает, что 19 и 20 октября «в городе были немного панические настроения». «Но пока мои родные говорят, что в городе все как и было: каждый занимается тем, чем занимался», — говорит она.

В херсонских чатах в телеграме, несмотря на усиливающуюся тревогу, люди все так же интересуются, где найти кондитера «для сотрудничества, желательно в центре», просят помощи в покупке лекарств и еды, продают машины и джинсы и даже пытаются найти себе пару на одну ночь.

Галина говорит, что ей «очень сложно сказать, хорошо или плохо в Херсоне стало, но очень опасно». «Никто

не знает, чем это закончится и что для нас окажется лучше, все просто хотят жить», — вздыхает она. По ее словам, люди, которые с начала оккупации работали в администрации и прочих госорганах, «сейчас бегут», а пожилые и малообеспеченные люди «просто сидят дома и боятся, не знают, что делать». Он говорит, что предлагала своим близким на время уехать к родственникам, чтобы переждать грядущие события, но они отказываются: «Бабушки наши боятся уезжать из своих домов».

Григорий Ремчуков тоже говорит, что «остались в основном люди старшего поколения и те, кто не смог выехать, потому что нет зеленых коридоров» на подконтрольные Украине территории. Впрочем, он понимает и тех, кто принял решение остаться: «Тяжело бросать дом. Не хотят оставлять то, что копили годами».

От родных Григорий знает, что «если кто из украинцев сейчас и уезжает, так это те, у кого есть родственники в Крыму или где-то в более спокойных местах Херсонщины». «По собственному желанию уехать в Россию могут только коллаборанты», — уверен он.

20 октября замглавы администрации оккупированного региона Кирилл Стремоусов **заявил**, что за последние дни уже более пяти тысяч человек эвакуировали из населенных пунктов правобережной части Херсонской области.

Григорию с трудом удастся узнавать, что сейчас творится в его родном городе: «Нормальной связи там нет. И главное, на оккупированных территориях

никто сейчас по телефону не откровенничает: все запуганы, так как телефоны проверяют, людей выкрадают, убивают, издеваются, грабят. Там беспорядок и хаос!».

«До этого времени нигде не было эвакуации, а тут решили позаботиться... Неспроста это», — переживает он.

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено.
2. Имя изменено.
3. Имя изменено.